

31 марта 2020 г.

Журнал Форбс при участии Филиппа Рябченко подготовил статью о бракоразводных процессах в Лондоне.

Судебный спор в Лондоне — удовольствие не из дешевых. Даже самым состоятельным россиянам смело можно закладывать под него 1-2 года жизни и пару процентов капитала. Почему же люди с деньгами предпочитают решать свои семейные споры и делить имущество в британской столице и сколько берут за свои услуги местные адвокаты.

«Мне не стыдно сказать обманутым супругам миллиардеров всего мира: если вы мечтаете ободрать его как липку, сделайте это в Лондоне, потому что лондонские специалисты по обдиранию липок будут благодарны вам за возможность поработать» — так в ноябре 2012 года привлекательность британского правосудия описывал будущий премьер-министр Великобритании, мэр Лондона Борис Джонсон. Доходы британских юридических компаний с тех

пор только росли и по итогам 2019 года превысили £37,1 млрд. Часть этих денег они заработали на разводах богатых семей со всего мира, в том числе из России.

По статистике Министерства юстиции Великобритании, за последние 20 месяцев в британские суды было подано около 70 000 онлайн-заявлений о расторжении браков. В 2019 году Высокий суд Англии и Уэльса рассматривал дела о разводах миллиардеров Владимира Потанина и Фархада Ахмедова, президента компании «Кузнецкий мост девелопмент» Бориса Шемякина и бывшего гендиректора НМТП Игоря Вилинова. Это далеко не полный список, ведь в каждом случае суд принимает решение о конфиденциальности слушаний, и многие разводы остаются тайной. Почему люди с деньгами предпочитают делить их в Лондоне?

Развод по-британски

Мировой столицей разводов Лондон стал во многом благодаря британскому закону 1984 года, который позволил «обделенным» супругам претендовать на компенсацию в размере до 50% активов бывшего партнера вне зависимости от времени их приобретения. Число «дорогих» разводов и связанных с ними разделов активов растет, отмечает лондонский аналитик по судебным расходам, юрист с 35-летним стажем Джим Даймонд. Площадкой для споров британскую столицу обычно выбирают женщины после неудовлетворительных для них решений в других юрисдикциях: английская система защищает брак и поддерживает финансово слабую сторону. «Главными вопросами в таких спорах становятся составление перечня активов для раздела, степень их раскрытия в судах домашней юрисдикции и сохранение после развода привычного уровня жизни», — перечисляет директор московского офиса юридической фирмы Confideri Анна Хрусталева. Обеспеченные мужчины предпочитают решать дела на родине, поскольку британское законодательство требует раскрывать информацию обо всех активах, а также дает возможность делить офшорную собственность, добавляет управляющий партнер фирмы БИЭЛ Филипп Рябченко, среди клиентов которого были Аркадий Ротенберг и Наталия Потанина.

Одним из первых громких дел россиян в Лондоне был развод миллиардера Бориса Березовского с Галиной Бешаровой, закончившийся мировым соглашением в 2011 году. Согласно заявлениям адвоката Бешаровой, ей удалось получить рекордную по тем временам компенсацию — около £125 млн. В рейтинге Forbes 2011 года «200 богатейших бизнесменов России» состояние

Березовского оценивалось в \$700 млн. А вот другой его жене — Елене Горбуновой, с которой он прожил около 20 лет, отсудить треть имущества бывшего олигарха не удалось. Хотя гражданский брак в ходе разбирательства был приравнен к юридическому, финансовые претензии Горбуновой остались неисполненными. По словам Анны Хрустальной, суд не принял решение о разделе имущества в связи со смертью ответчика (Березовский погиб 23 марта 2013 года) и неплатежеспособностью наследственного фонда. Судебный спор в Лондоне — удовольствие не из дешевых. «Придется потратить минимум полтора-два года жизни и 2–3% своего капитала только на юристов», — делится опытом дважды разведившийся в британской столице бывший партнер Евгения Чичваркина по «Евросети» Тимур Артемьев. Он несколько раз менял адвокатов, однажды за неделю до судебного заседания. По его словам, развод для юристов — очень агрессивный бизнес-процесс, бесконтрольно генерирующий счета за услуги. «Мне не удалось найти юристов, которые были бы эффективны и при этом не накручивали счета», — говорит он. Чем выше стоимость активов и размер претензий, тем дороже бракоразводный процесс, отмечает партнер компании John Tiner & Partners Валерий Тутыхин: «Если делят крупный пул активов, стоимость «билета в суд» может достигать £20–30 млн». По подсчетам Confideri, сделанным на основе 15 решений Высокого суда Англии и Уэльса, средняя цена бракоразводного процесса составляла около £300 000, а средняя стоимость семейных активов — £100 млн.

Тимур Артемьев, например, сначала обратился за помощью к известному адвокату Раймонду Тусу, в числе клиентов которого были бывшие жены актера Джуда Лоу, музыканта Эрика Клэптона и миллиардера Романа Абрамовича. Он обращался и к другим звездам семейного права, в том числе баронессе Шеклтон по прозвищу Стальная магнолия, послужной список которой говорит сам за себя: в числе ее клиентов были принц Чарльз, поп-звезды Мадонна и Пол Маккартни, принцесса Хайя (жена шейха Дубая) и российский миллиардер Владимир Потанин. «Теперь я понимаю, что именитых юристов интересуют дела стоимостью от £1 млрд, а кейсы ниже этой суммы, как правило, делегируют «послушным» младшим партнерам, у которых нет власти принимать самостоятельное решение — все делается под жестким контролем главного юриста, у которого времени вникать в детали нет, и в итоге получается, что у твоего дела нет хозяина. Вопросы возникает много, требуются документальные подтверждения, но по ходу разбирательства возникает множество неточностей и ошибок, вплоть до математических». От услуг Хеллен

Уорд, которая защищала интересы бывшего мужа Мадонны Гая Ричи и дубайского шейха Мохаммеда, он тоже отказался, говорит, «чутье подсказало»: «Она давала ошибочные советы и, например, готовила меня к тому, что я проиграю дело по опеке. Мне показалось, что дело будет представлено не так, как нужно. Несколько лет разбирательств с адвокатами стоили не только множества расходов, но и огромного эмоционального стресса».

Кому достанутся дети, это сложный вопрос для адвокатов, а значит, и отдельная статья расходов. По словам Валерия Тутыхина, адвокаты скрупулезно исследуют и представляют суду каждый важный для их стороны факт — документы, свидетельские показания, экспертные мнения и т. д. Иногда срабатывают самые простые решения. Один из юристов рассказал Forbes, что в споре российского владельца крупного производства бытовой техники с бывшей супругой за право проведения встреч с детьми он обнаружил фотографии бизнесмена в социальных сетях с бутылкой шампанского в руках рядом с полуобнаженной девушкой, фото было подписано цитатой из известного советского фильма: «Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты». Юрист перевел цитату на английский, добавил еще несколько изображений предпринимателя за штурвалом яхты, распивающего вино и шампанское, и представил суду. Не знакомый с советским/ российским культурным кодом судья воспринял цитату серьезно и решил, что управляющему транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и признающего себя дегенератом человеку ни в коем случае нельзя доверять детей. Конфронтация сторон во время развода накаляется до предела, и юристы настраивают женщин, как на последний бой, отмечает Артемьев. По данным СМИ, первая бывшая жена Тимура Артемьева хотела получить с него несколько десятков миллионов отступных, поскольку насчитала, что состояние ее бывшего мужа составляло \$150–200 млн, и препятствовала общению с ребенком. Артемьев детали споров не комментирует, но говорит, что отстоял свои права. При этом он заплатил адвокатам «круглую сумму» по разделу имущества и опеки детей — примерно £2,5 млн. «По сути, бывшая жена судится с бывшим мужем за его же деньги, и он платит за адвокатов с обеих сторон», — подводит итог предприниматель.

Охота за активами

В ходе рассмотрения дела о разделе имущества в Англии каждая сторона обязана раскрыть информацию обо всем семейном имуществе, где бы оно ни находилось. Нередко, понимая неизбежность раскрытия информации, финансово более

обеспеченный супруг соглашается начать переговоры о заключении мирового соглашения, отмечает Филипп Рябченко. В семейных спорах важна способность договариваться, но этого недостаточно, говорит он. По его наблюдениям, бывшие жены состоятельных людей хотят быстрой и стремительной победы, они уверены, что перед ними и после развода будут автоматически открываться любые двери.

Бывшая супруга бизнесмена Аркадия Ротенберга Наталья пыталась в Лондоне оспорить условия подписанного в России брачного контракта. Это ей не удалось. Позже она рассказывала изданию The Bell: «Он [Аркадий Ротенберг] ни на что не претендовал, отдал все, что мы нажили за мой период. <...> Я очень хорошо отношусь к супругу и всегда ставлю его на пьедестал. Да храни его Бог!»

Бывшая жена может рассказать, что летала бизнес-джетами и жила в элитных гостиницах, и бывший муж должен будет обеспечить такой же уровень жизни после развода. Она может заявить, что бывший муж был плохим отцом, и даже если это не соответствует действительности, то все равно потребует дополнительного разбирательства. «С расходами бывших жен обычно проще — любую заявленную сумму можно подтвердить или опровергнуть фактами. А вот с претензиями на активы и подтверждением доходов бывшего мужа дела обстоят сложнее, поскольку во многих случаях речь идет о бенефициарной собственности, и доказать связь семьи с тем или иным активом на практике бывает сложно», — отмечает Филипп Рябченко. «Обязать раскрыть активы можно только тех, кто находится в британской юрисдикции, если суд сочтет это целесообразным, например, они являются участниками офшорной компании или проводят с ней сделки», — объясняет профессор Вестминстерского университета, бывший топ-менеджер ЮКОСа Дмитрий Гололобов. Впрочем, как правило, британские суды выносят такие решения, которые можно исполнить.

Охота за активами в любом случае занимает много времени. А время лондонского юриста ценится на вес золота: час работы адвоката уровня Стальной магнолии превышает £1000, говорится в исследовании Centre for Policy Studies. Его автор Джим Даймонд подсчитал, что стоимость услуг адвоката с 2003 года удвоилась. Компании выставляют счета буквально за каждый «взмах пера»: например, ответ клиенту «да» или «нет» по электронной почте от партнера юридической компании стоит более £100.

Крупнейшие юридические компании Сити обладают высокой квалификацией, но предоставляют одни из самых дорогих услуг в мире, и их тарификация далека

от прозрачности, считает Джим Даймонд.

В команде звезды-адвоката обычно работает несколько юристов более низкого ранга, оплата их работы также почасовая. Помощники обходятся дешевле — £350–400 в час. Юристов может быть до 20 человек с каждой стороны, говорит Дмитрий Гололобов: «Все зависит от финансовых способностей сторон». «Любой сложный процесс — это жуткая трата денег, сколько займет процесс развода, одному богу известно, — говорит Борис Зимин (сын Дмитрия Зимина, управляющий его фондом), который заплатил £5,1 млн бывшей жене. — Матримониальные споры сильнее осложнены эмоциями, чем любые другие споры, и отнимают много времени». Размер своих судебных издержек Зимин в разговоре с Forbes раскрывать не стал, как и Чичваркин, у которого развод в Лондоне занял четыре года. Прошлый год запомнится британским юристам рекордными цифрами. Стальная магнолия помогла отсудить £450 млн бывшей жене экс-собственника «Нортгаза» Фархада Ахмедова Татьяне. Ахмедов, как говорится в расшифровке слушаний, отказался исполнять решение суда, теперь идет поиск его активов для ареста. В разбирательстве четы Потаниных, обещавшем стать самым дорогим разделом имущества в мире с заявленной компенсацией на \$6 млрд, Стальная магнолия принесла удачу Владимиру Потанину. Претензии его бывшей супруги были отклонены с необычной формулировкой: «Если дать ход жалобе, это не оставит преград для бракоразводного туризма». Состояние Потанина в 2019 году, по оценкам Forbes, составляло \$18,1 млрд. Потанина, по ее словам, получила при разводе всего \$41,5 млн. Бывшая супруга миллиардера заявила, что подаст апелляцию.

Потанина переехала в Великобританию уже после развода на родине, в 2014 году, купив в ипотеку скромный дом стоимостью £2 млн. Английские судьи традиционно негативно относятся к попытке искусственного «создания» (покупки) юрисдикции, отмечает Дмитрий Гололобов. Если бы Потаниной удалось доказать более тесную связь с Англией, то решение английского суда было бы другим, считает Филипп Рябченко. «Однако рано ставить точку в вопросах юрисдикции английских судов над решениями иностранных судов по делам о расторжении брака и разделе имущества. Английское право и практика развиваются, особенно в ситуации, когда наши соотечественники все чаще стучатся в двери английского суда», — отмечает он. Связывать успех или поражение того или иного дела с определенным адвокатом вряд ли стоит, считает Артемьев: «Это одна тусовка и одно профессиональное сообщество:

они более лояльны друг другу, чем своим клиентам. Надежды, что чем дороже звезда, тем выше шансы на выигрыш, не всегда оправданны».

Дело экс-главы НМТП Игоря Вилинова в 2019 году было рассмотрено в отсутствие его самого и адвокатов с его стороны, суд полностью удовлетворил претензию бывшей жены на единовременную выплату £5 млн. Вилинову также придется оплатить труд адвокатов бывшей супруги в размере £270 500.

Лучшие юридические компании России. Рейтинг Forbes

Источник: forbes.ru